

ЭТА ЗАДУМЧИВАЯ КОМЕДИЯ

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ПРОБЛЕМАХ КИНОДРАМАТУРГИИ

Совсем недавно прошел по экранам прекрасный фильм «Осенний марафон», а до него другой, и тоже прекрасный, «Пять вечеров». Были еще и «С любимыми не расставайтесь», и «Портрет с дождем»... Ставили их разные режиссеры, и картины получились разные, но во всех отчетливо звучала володинская интонация, ощущалось володинское авторство. Замечательный писатель Александр Володин уже много лет работает в кинодраматургии, и можно с полной ответственностью говорить сегодня о володинском кинематографе, о его особом, видном месте в нынешней экранной жизни.

Говорят, Георгий Данелия поставил печальную комедию «Осенний марафон», не изменив в сценарии ни единого слова. Говорят, сперва многое переделал, а потом вернулся к изначальному сценарию. Конечно, тут преувеличение, конечно, какие-то слова поменял: съемки — живое дело, и, быть может, изменились не только слова, но и отдельные сцены. Но, главное, на экране драматургия Володина и режиссура Данелии слились воедино, драматург и режиссер стали соавторами в высоком смысле этого слова. Это не фильм Данелии и не фильм Володина, это фильм Данелии и Володина, счастливый итог, к которому в идеале должна приходиться каждая работа кинодраматурга и кинорежиссера.

Увы, кинодраматургии привыкли к тому, что рецензенты пишут обычно так: «Режиссер рассказывает нам...», и далее следует подробный пересказ сценарного сюжета. И все же хорошо, что дискуссия о кинодраматургии на страницах «Советской культуры» не свелась к разбору отношений сценариста и режиссера. И это не случайно.

Сегодня можно и нужно говорить об авторстве драматурга наравне с авторством режиссера. И это серьезное достижение нашей кинодраматургии. Опытный зритель, который следит за развитием нашего киноискусства, сейчас без труда определит по фильму авторство Анатолия Гребнева, Виктора Мережко, Михаила Львовского, Юлия Дунского и Валерия Фрида, Валентина Черных, да и некоторых других. Творчество Володина — пример, быть может, наиболее яркий. Хотя и ему не в полной мере везло на режиссеров, умеющих чувствовать авторскую индивидуальность.

Ныне Данелия и Володин продолжают сотрудничество,

и я рад этому еще и потому, что опять будет комедия.

Уже банально звучит, но, увы, это так: хороших кинокомедий мало. Не раз писали о хроническом невезении Виктора Мережко (по-моему, одного из лучших наших комедиографов, именно комедиографов, хотя он сам, быть может, и не согласится с этим определением). Ведь «Здравствуй и прощай!», так превосходно поставленная Виталием Мельниковым, — комедия и «Вас ожидает гражданка Никанорова» — комедия, ее снимал Леонид Марягин. А когда поставили «Одиноким-одина» наперекор сценарию, переведя точную бытовую драматургию в эксцентрики, тогда получилась уже «драма». Не фильм — беда.

Теперь сценарий Мережко «Была — не была» ставит Никита Михалков. И у них есть общие замыслы на будущее. Так что намечается постоянное сотрудничество драматурга и режиссера. И это хорошо.

Мне приходится много читать комедийных сценариев. И больше всего боюсь я авторов-весельчаков, эдаких бодрых хохмачей, которые щедро сыпят остротами, не жалеют энергии, чтобы смешить, смешить на каждой странице. И, может быть, благодаря таким сценариям в ежегодной зрительской анкете, которую проводят «Комсомольская правда» и «Советский экран», среди худших фильмов года одно из главенствующих мест торжественно и позорно занимают комедии. Потому что, если подряд смешно, то вскоре становится не смешно, а тошно.

Недавно я с большим интересом прочел в журнале «Искусство кино» статью о комедии, написанную заслуженным мастером спорта, олимпийским чемпионом по водному поло Александром Долгушиным. «Для меня комедия — жанр богатый, многоликий, многогранный и... достаточно серьезный, заставляющий размышлять, думать, даже переживать... комедия должна быть умной... к сожалению, умных комедий за последнее время на нашем экране появляется немного. Точнее — слишком мало»...

Согласен с каждым словом олимпийского чемпиона.

Причину этого автор видит в том, что нет комедийных (читай: хороших, умных) сценариев. Может быть, сказано чересчур категорично, правильнее — почти нет. И причин тому немало.

Скажем, повезло грузин-

скому кинематографу, где делается много (по нашим меркам — очень много) комедийных фильмов. Мне вообще «Грузия-фильм» представляется эдаким расем, где восседает во главе директор студии Резо Чхеидзе, сам замечательный режиссер, у которого поразительное чутье на комедию. И работает в этом раю драматург Резо Габриадзе, талантливый почерк которого можно узнать и во многих короткометражках, которыми радует нас телевидение, и в фильме «Чудаки», и в «Не горюй!», и во многих других картинах. Но главное, на «Грузия-фильме» обилие режиссеров, которые могут поставить умную комедию.

У нас в Москве с комедийными режиссерами трудно. В течение последних двадцати лет при слове «комедия» всегда называют только три фамилии — Рязанов, Данелия, Гайдай. Подумать только, за последние два десятилетия, кроме них, не нашлось в Москве ни одного талантливого режиссера, который посвятил бы свою жизнь кинокомедии и только комедии! (Надо заметить, что я не касаюсь в этих заметках детского кино, где талантливо работает Ролан Быков).

Может быть, из-за отсутствия режиссеров не пишут кинокомедии многие драматурги, которые могли бы это делать с успехом. В их числе, безусловно, Семен Лунгин. Достаточно вспомнить великолепный сценарий Лунгина и Нусинова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

Сценарии, как и пьесы, пишутся для того, чтобы их ставили. Конечно же, приятно, если удастся опубликовать сценарий. Но масштаб-то аудитории другой!

Не так давно я познакомил молодого способного режиссера, интересующегося комедиями, с хорошими авторами, у которых был, на мой взгляд, превосходный замысел, комедийный, но и грустный (а я уже уйму лет повторяю, как заведенный, и, конечно же, повторяю не я один, что смешное и грустное бродят рядом, все дело в пропорции). Но режиссеру замысел не улыбнулся. Не знаю, напишут ли теперь авторы этот сценарий или нет.

Сценарные и режиссерские комедийные проблемы одинаковы. Нужны комедийные драматурги, очень нужны, но нужны и комедийные режиссеры, которые неколебимо верят, что комедия — крат-

чайший путь к сердцу зрителя. Нужны драматурги и режиссеры, которые отчетливо понимают, что правда, которая необходима всякому жанру, комедии необходима вдвойне и втройне. Зритель требует от фильма правды мысли, правды быта, а не суперкрасивых декораций, по которым разгуливают замшево-кожаные кинозвезды, зритель требует правды характера, из которой рождается правда отношений. И все это в полной мере относится к комедии.

И здесь нельзя не поговорить об очень важном, что тоже тормозит развитие жанра: над чем и над кем можно смеяться.

Комедия должна быть смешной, это ясно. Хорошо, когда в комедии высмеиваются какие-то пороки или даже отрицательные явления. И вот тут-то начинается. Раньше всего, как правило, обижаются люди той профессии, которая задета в сценарии. И не просто обижаются, а пишут, строчат гневные жалобы в различные инстанции. Выключаются в это дело люди ответственные, влиятельные, и вот тут-то порой поправки к сценарию превращают его из произведения острого, нужного, решительного в нечто аморфное и бесформенное.

Я твердо убежден — комедия может быть написана на любом материале и на любую тему.

Вот простой пример. Казалось бы, сочинять комедию о матери-героине нехорошо, несолидно. О матери-героине нужно писать нечто героическое. Прокормить, одеть, вырастить, вывести в люди детей (или даже больше!) детей — тут уж не до смеха. Но вот Аркадий Инин написал сценарий, а маститый режиссер Юрий Егоров поставил по этому сценарию кинокомедию «Однажды, двадцать лет спустя» с Натальей Гундаревой в главной роли, и картина получилась отличной — доброй, смешной, с грустинкой.

Но все-таки выполняют ли нынче кинодраматурги, а вместе с ними и кинокомедии свой гражданский, патристический долг? Ведь высмеивая то, что надо высмеивать, комедия помогает обществу. А сатирических комедий, увы, почти нет. Конечно же, такую комедию (впрочем, как и любой фильм) нужно делать, как говорится, с чистыми руками, гражданская позиция драматурга и режиссера должна быть предельно

четкой. Но призывать писать сатирические киносценарии значительно легче, чем впоследствии увидеть их на экране. А когда в кои веки сатирическая комедия выходит в свет, случаются и вовсе комедийные происшествия. Эта картина может идти в Москве, в Ленинграде, во многих республиках и областях страны, а в некоторых республиках и областях почему-то — не появиться.

Но, конечно же, будущее комедийной кинодраматургии — в появлении новых имен. В связи с проведением Всесоюзного совещания молодых кинематографистов я прочел какое-то количество комедийных сценариев. Мне, например, понравился сценарий В. Строчкова «Не было печали...». Точно увиденные и превосходно написанные характеры, умело выписанные диалоги. Мать-диктатор и инфантильный сын, которому мать делает карьеру, лишая сына самого главного в жизни — умения самому решать, самому добиваться, умения быть счастливым. Сценарий напроцех лишен привычных комедийных штампов, и поэтому у сценария есть уже противники, которые говорят: это не комедия. Интересна работа Г. Николаева «Тильки так». Удачен сценарий Р. Ровшана, уже принятый Бакинской студией. В двух номерах киноальманаха были опубликованы короткометражки Е. Райской «Ангел мой!» и «Мон генераль». Их автор — еще студентка ВГИКа, но я не сомневаюсь в ее кинодраматургическом будущем и думаю, что ее будущее — комедия. Пишут комедийные сценарии С. Бодров, Э. Сааков, Л. Корсунский, А. Куцаев. Кого-нибудь я наверняка сейчас несправедливо забыл назвать. Надеюсь, не пройдут мимо кинокомедии талантливый ленинградский драматург А. Галин и московский В. Славкин.

Комедиограф должен быть оптимистом, профессия обязывает. И я надеюсь, что совсем скоро можно будет по комедийным фильмам сказать: это сценарий такого-то, а это такого-то. Конечно, если у молодых драматургов хватит здоровья, нервов, упорства отстаивать свое, дорогое, бесконечно дорогое. И если найдется режиссер-единомышленник, режиссер-товарищ, режиссер-друг. И если у автора будет свой почерк, своя интонация, свой стиль.

Э. БРАТИНСКИЙ,
кинодраматург,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

Сов. культура, 1980, 2 дек., № 97